

Litera

Правильная ссылка на статью:

Беляева Т.Н. — Идейный мир трилогии марийского писателя Н. Лекайна «Күртнӧ вий» («Железная воля»), «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») и «Кугезе мланде» («Земля предков») // Litera. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.69034 EDN: GFXIZE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69034

Идейный мир трилогии марийского писателя Н. Лекайна «Күртнӧ вий» («Железная воля»), «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») и «Кугезе мланде» («Земля предков»)

Беляева Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424039, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Дружбы, 77, кв. 113

✉ beljaeva1978@rambler.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.11.69034

EDN:

GFXIZE

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2023

Дата публикации:

22-11-2023

Аннотация: Анализ тематики, проблематики, идеи и пафоса трилогии марийского писателя Никандра Лекайна (Еремеева Никандра Сергеевича) послужил основой данной статьи. В романах «Железная воля», «Земля предков» изображен процесс социального и национального возрождения ранее угнетенного марийского народа. Изображение событий начала XX века (стольпинская аграрная реформа, Великая Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война, НЭП) происходит через призму авторского мировоззрения. Писатель показывает, в каких условиях проходил процесс становления Советской власти, внедрения новой экономической политики, роста и

формирования нового прогрессивного человека, преодоления в сознании народа мари пережитков прошлого. Роман бывшего фронтовика «В огне великой войны» раскрывает патриотизм и героизм многонационального советского народа, проявленный в борьбе с фашистскими захватчиками, в годы Великой Отечественной войны. Структурно-семантический метод исследования позволяет оценить, как идейный мир, авторское мировидение, так и его отдельные поэтические элементы (систему персонажей, композиционные особенности и т.д.). В марийском литературоведении данный аспект рассматривается впервые. Писатель последовательно раскрывает духовное перерождение главного героя Эчана в активного борца с самодержавным строем за права угнетенных; мотивы его поступков в деле укрепления Советской власти в марийском крае; деятельность коммунистической партии в построении нового советского общества. Через призму писательского внимания многосторонне изображается облик сопротивляющегося и борющегося советского воина (Геннадия Алексеева, Лашманова, Шубина, Ани, Виктора Сосновского, Жарова и др.); героические действия партизанских отрядов деда Евсея, Ивана Зуева в тылу врага; мучительная жизнь в оккупации жителей деревни Сосновка; жестокость немецких захватчиков; духовное убожество предателей (Тимки Прыгунова, его отца, Иона Рыженькова, Бородавки, волостного старшины Иоакимова). Трилогия Н. Лекайна эпически раскрывает исторические события конца XIX – середины XX вв.

Ключевые слова:

марийская литература, трилогия, роман, идея, пафос, авторские оценки, авторский идеал, тематика, героика, Лекайн

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00388.

Одним из своеобразных прозаиков марийской литературы является Никандр Лекайн (Еремеев Никандр Сергеевич, 1907–1960). С середины 1920-х годов на страницах газет и журналов стали издаваться его очерковые произведения («Колхоз имени Калинина», рассказы («Настий», «Пакет»), повесть «Кандаш вате» («Восемь жен»), где поднимал проблемы морального характера. С 1939 года начал работать над жанром романа. Так в 1940 году в альманахе «Пиалан илыш» («Счастливая жизнь») был опубликован его первый роман «Кёртнь вий» («Железная воля»), повествующий о событиях периода гражданской войны и нэпа. В годы Великой Отечественной войны им написан роман «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны», 1961). Следующим крупным произведением писателя явился роман «Кугезе мланде» («Земля предков», 1955), отразивший влияние столыпинской аграрной реформы на жизнь марийского народа накануне Октябрьской революции. Эти три литературных произведения, объединенные общей идеей, преемственностью сюжета и героями составили трилогию.

Художественное своеобразие романа «Кёртнь вий» («Железная воля»)

Название первого романа созвучно с заглавием романа А. Серафимовича «Железный поток», который был переведен как «Железная воля» классиком марийской литературы Я. П. Майоровым-Шкетаном и издан в 1931 году.

Н. Лекайн указал на закономерную победу революционных сил, изобразил сильную волю народа-творца, марийского народа в социалистическом преобразовании страны, родного края. Острый, непримиримый социальный конфликт – основа романа. Хотя Октябрьская

революция разрушила самодержавный строй, утверждение Советской власти, рост национального самосознания проходили очень медленно, и это на фоне острой классовой борьбы. Сторонники старого мира, против которых главный герой Эчан с оружием в руках сражался на южном фронте, не сдавались. Местные торговцы, кулаки, карты (языческие жрецы) продолжали жить по «своим» законам, чуждым простым людям – творили произвол и беззаконие, прикрываясь богом: «... Отыш лектын кумалаш к□леш. Огына кумал гын, толшаш ий адак кинде ок шоч...» («Нужно совершить молебен в роще. Не помолимся – и в этом году будет неурожай хлеба») [8, с. 104]. (Здесь и далее перевод с марийского наш – Т.Б.). А сами думают, как обманом обобрать хлеб у бедных: «"Вольык шкенан – поян-влакын" – манын кертыва. Калык □мбач киндым гына поген мошташ к□леш» («Можно сказать – "Скотина для жертвоприношения с нас, богатых". Главное, нужно собрать хлеб с бедных») [8, с. 106].

Эчан – собирательный образ труженика-марийца, для которого любовь к земле, труду привита с младенчества. Писатель сумел правдиво отобразить процесс формирования и раскрытия нового мировосприятия, раскрыть становление революционного мировоззрения. Стихийное включение Эчана в революционное движение, смена его устоявшихся убеждений напоминает персонажей романов классиков марийской литературы: Сакара и Эчана («Элнет» и «Дезертир-влак» = «Дезертиры» С. Чавайна), Эвай П□тыра («Эре□ер» = «Эренгер» М. Шкетана), Сергея («□дырамаш корно» «Женская доля» Шабдара Осыпа), Петра Ефимова («Вурс мардеж» = «Стальной ветер» Н. Игнатьева) и др. Все они прошли нелегкий путь к коммунистической сознательности: сначала глубоко разочаровались в жизни из-за социального неравенства, потом на заводах и фронтах Гражданской войны началось формирование новых убеждений, духовное преобразование мировоззрения. Прозаик заостряет внимание на том, что рабочие и трудящиеся под предводительством партии большевиков проводили огромную агитационную работу, направленную на борьбу с царским самодержавием, против виновников несправедливой империалистической войны. Постепенно Эчан начал понимать, что лишь революция способна принести народу свободу и справедливость.

«Железная воля» Алексеева Эчана проявляется сначала на южном фронте, где был зверски истерзан белогвардейцами, но чудом остался жив. И затем, когда после возвращения на родную сторону становится идейным вдохновителем, организатором сельской бедноты на строительство социализма; лидером классовой борьбы против кулаков. Никакие трудности не могли остановить его на пути достижения цели. Все события в жизни главного героя направлены на раскрытие становления и формирования самосознания активного гражданина общества.

Внутренние духовные преобразования нашли отражение во внешнем описании героя, динамический портрет которого представлен его женой: «Тиде жапыште Веруш Эчаным тошто годсо кап-кылжым, ш□ргывылышыжым шарналтыш. Шинчажлан тошто Эчан коеш: шем-чевер т□сан, лопка туп-вачан марий. А кызыт – чылт вес т□с. Ш□ргывылышыже эч чотрак шемеммыла коеш. Лач аракам подылмыж дене гына чурийже изиш пурен. Шинча ерге какарген шога, шинчасортаже гына тоштыж гаяк чолга, но изиш келесырын ончалеш. Тидыже шуко жап сарыште коштымжым палдара. Нер йымалныже изи □рыш лектын, кок могырыш вараксим шулдыр гай шарлен шога. Пондашыже кызытрак н□жм□ огыл докан, шондашла шыргылак кушкын. Шола могыр т□рвыж□ шелын, тудын турашты икмыняр п□ж□ уке, но тиде мутланаш огеш мешае. Эчан тоштыж гаяк веселан мутлана, лач й□кш□ гына вашталтын: к□жгырак лийын; коклан ойлымыж годым руш мутым пурте колта. Тудын кап-кылжым, тарванылмыжым да шинча ончалтышыжым ужын, мутланымжым колын, могай айдеме улмыжым палаш й□с□ огыл: тудо сареш шуаралтше

пе□гыде большевик!») («В это время Веруш вспомнила фигуру, лицо молодого Эчана. Перед глазами престал прежний Эчан: смуглый и загорелый, широкоплечий мужчина. А сейчас – совсем другой вид. Лицо стало более смуглым. Только выпивший стал на себя похож. Появились круги вокруг глаз, лишь взгляд ясный, но немного недовольный. Кажется, что это отблеск долгой войны. Немного отрастил усы, раскинувшиеся по обе стороны носа, как крылья ласточки. Наверное, не брился – щеки покрылись жесткой щетиной. С левой стороны разбита губа, нет нескольких зубов, но это не мешает ему говорить. Эчан, как и прежде, велело болтает, но голос изменился: огрубел, иногда в разговоре использует русские слова. Его фигура, движение, взгляд, речь свидетельствуют о том, кем он стал – закаленный войной и убежденный большевик!») [8. с. 71].

Это собирательный образ выходцев из народа, пошедших войну и принявших самое активное участие в преобразование родного края. Его социальными антиподами являются: эсер и бандит Лазыр Семон, дезертир и белогвардеец в годы войны, а затем деятель партии Пагул. Сильная сторона повествования – в разоблачении их и сельских богачей. Одним из колоритных фигур среди них является ярый эксплуататор Сопром Епрем. Алчны и кровожадны кулаки Ондри Япык, Атбаш В□дыр, староста Лазыр. Для них обман – это лишь средство к обогащению. Писатель поэтапно раскрывает их контрреволюционную роль на различных этапах пролетарской революции и в первые годы Советской власти. Несовместимость интересов бедного крестьянства и эксплуататорского класса, стремящихся любой ценой сохранить прежний строй, вскоре переросла в ярую ненависть коммунистов: стали распускать нелепые слухи, настраивали население против них, призывали к восстанию, строили заговоры с целью причинить увечья. Но вопреки их желаниям вместе с преодолением экономических трудностей (неурожай хлеба, голод) авторитет и влияние большевиков-коммунистов рос в массе. Эчан выхлопотал зерно для посева в волисполкоме, сагитировал создать кооператив, открыть ликпункт и избу-читальню. Лекайн показывает трудный путь перестройки жизни сельского населения: освобождение от старых привычек, приучение к грамоте. Весьма символично, к примеру, снятие «шарпан» (женского голоного убора конусообразной формы) – освобождение от женщины от социального и многовекового бытового гнета.

В романе хорошо продумана глава про голодный 1921 год, про рождение коммун; переход от патриархального к новым отношениям. По мнению писателя, именно несокрушимая железная воля сплотившихся воедино трудового народа и рабочего пролетариата смогла разрушить устаревший строй, победить в Гражданской войне и утвердить Советскую власть, в том числе и в марийском крае.

Композиционное построение глав имеет свою логику: каждая из них раскрывает жизнь, труд народа; антинародную деятельность кулаков; их моральное разложение и падение. 8-12 главы – наиболее кульминационные: повествуют об активной деятельности сельских богачей против коммунистов. В последующих главах показано, как жизнь крестьян постепенно входит в новое русло, как изживаются старые предрассудки и устои. В 1927 году Эчан, его сподвижники (селькор Вачий Вачай, курсант совпартшколы Сергей) и односельчане сумели одержать победу в борьбе против классовых врагов.

Запоминающимися изображены второстепенные герои, к которым писатель проявляет искреннюю симпатию: Веруш – жена главного героя, Мухамат – сторож-татарин, Мичи – крестьянин-бедняк с запутанной судьбой. Повествование романа отличается событийностью, поэтому некоторые характеры персонажей слабо индивидуализированы, представлены социально-историческими типами.

Сюжетная основа, временные границы (дореволюционные годы, гражданская война, НЭП) романа Н. Лекайна схожи с одним из первых романов якутской литературы «Весенняя пора» Н. Мординова, который тоже повествует «о становлении Советской власти в Якутии, о формировании характера нового человека, о приобщении забитого в прошлом народа к сознательной активной жизни» [\[10\]](#).

В целом, в романе «Железная воля» чувствуется некая недосказанность. Писатель еще возвращался к уже изданному роману. Заключительная часть произведения, оставшаяся в рукописи, была издана с редакционными правками уже после его смерти.

Героический пафос романа «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны»)

В 1948 году вышли две книги следующего романа Н. Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны». Бывший фронтовик, прошедший суровую войну и осознавший цену жизни, опираясь на действительные человеческие судьбы, с подлинным драматизмом, глубокой жизненностью, захватывающей достоверностью раскрыл героику партизанского движения в тылу врага. Повествуя о невидимом фронте, о заслугах советских солдат перед Родиной, писатель создает обобщенный образ народа-победителя, воспекает его нравственное величие, мужество и стойкость, патриотизм, верность отчизне.

Главный герой романа Геннадий Алексеев является сыном Эчана из «Железной воли». Данный роман писателя уже на новом жизненном материале продолжил художественную идею предыдущего. Писатель объединил героев разных национальностей в одну сюжетную канву, чтобы показать их сплоченность, дружбу, единый дух в борьбе с фашистскими захватчиками. Алексеев, как и Лашманов, Шубин, героически отстаивали свободу и независимость родной страны. Патриотические чувства молодого Геннадия, вчерашнего дипломника лесного института, раскрываются в беседе земляком, которого встретил на одной из узловых станций:

«– Тугеже тый Йошкар-Ола гыч вик тышке логалынат? – Вачи Вачай йодо.

– Вик, – манеш Алексеев. – Ачамыт шинченат огытыл. Алатырь гыч письмам колтенам ыле, вашмутым налын шым гукто. Очыни, ынде толын шуын. Очыни, почтальон кычкыралын: "Алексееву Геннадию Александровичу!" А мый уке улам... Ынде кунам налын шуктем, ала?.. Но нимат огыл, – мане вара тудо» [\[9, с. 5\]](#).

(«- Выходит, ты прямо с Йошкар-Олы прибыл сюда? – спросил Вачи Вачай.

– Прямо, – отвечает Алексеев. Родители даже не знают. С Алатыря отправлял письмо – ответа не дождался. Наверное, уже дошло. Наверное, почтальон кричал: "Алексееву Геннадию Александровичу!" А меня нет... Теперь когда получишь?.. Но ничего, – добавил он»). Его слова говорят о том, что для него, как и для всех советских людей, нет ничего дороже и важнее защиты Родины.

В романе изображены события самого трудного периода Великой Отечественной войны – отступление Советской Армии. Лишь на последних страницах писатель рисует начало успешного его наступления. Писатель сумел раскрыть неиссякаемую энергию и непреклонную волю к победе, зарождение и развитие партизанского движения (с XII главы), сопротивление мирного населения захватчикам. Изображение боевых действий является фоном раскрытия судеб героев (Алексеева, Ани, Виктора Сосновского, Жарова и других) произведения в суровые годы. Обобщающий образ борющегося и сопротивляющегося народа-гуманиста ярко проявляется в массовых сценах.

Н. Лекайн подчеркивает особую роль партии в организации партизанского движения. Парторг колхоза «Восход» Иван Матвеевич Зуев, председатель колхоза Яков Михайлович Назарченко, рядовой коммунист Трофим Иванович Марков в первые же дни фашистской оккупации уводят в лес колхозников, ищут связи с другими партизанскими соединениями. Вместе с отрядом деда Евсея проводят сложные операции против врагов.

Накопившаяся ненависть к оккупантам красноречиво раскрывается в сцене казни красноармейцев у клуба на глазах у жителей деревни Сосновка. Народ в тишине наблюдал за происходящим. Писатель скупыми лаконичными фразами выявляет сущность его характера: твердое намерение отомстить, внутреннюю собранность. Мужчины сжимали кулаки в решимости биться с врагом до победного. Затем разгневанный народ переходит к действиям – поджигает дом предателя Прыгунова. Лекайн обращает внимание на духовное убожество, отсутствие чувства человеческого достоинства изменников (Тимки Прыгунова, его отца, Иона Рыженькова, Бородавки, волостной старшины Иоакимовича): выдают лучших людей деревни, совершают убийства и грабежи.

Наиболее отвратительные черты фашистов воплощены в образе офицера особых войск Ганса Миллера. Он без сожаления совершает убийства, сжигает деревни, грабит народ. Его портретное описание является красноречивым свидетельством характера убийцы: *«Немычын капше к□кш□, вара гай вичкыж. Ш□ргывылышыже ка□га, т□сдым□. Нерже к кадырген шога, тудын мучашыже вичкыж. Нер □мбалныже ош роговой оправан очки. Кунам тудо очкижым налеш, тунам нер лукуш йоштекын волышо шинчаже ир с□сна шинчам ушештара, а кунам очкижым м□□геш пижыкта, тунам чыве нумалше тумнала коеш. Тудын о□ылашыжат нержылан келшыше, кошарген шога. А кужу да кошар о□ылашан трубкажым к□сенже гыч луктын пурлеш гын, чыла кап-кылжым иктешлен, а□ысырын ончыкта. Тудын чиемже – френч ден брюкыжо – могырешыже пижын шога. Тиде е□ын, очыни, илышыжат а□ысыр да шыгыр. Садланак дыр тудо шыде. Ойлымж годым п□йжым ишыктен шында, шуэ п□йж□ кокла гыч ш□вылж□ й□р семын шыжа»* [9, с. 76] («Немец высокий, худой, словно жердь. Лицо худощавое, бесцветное. Нос длинный, с горбинкой, с заостренным концом. На носу очки в белой роговой оправе. Когда он снимает очки, тогда косо сдвинувшиеся к носу глаза напоминают глаза дикой свиньи, а в очках он похож на сову, таскающую кур. Его кадык пропорционален носу. А когда, достав из кармана, закуривает длинную, остроконечную трубку, тело кажется иссохшим. Его одежда – френч и брюки – прилипает к телу. У него, очевидно, и жизнь узкая, тесная. Поэтому он и злой. Когда говорит, то стискивает зубы и сквозь них брызжет слюна, словно моросит дождь»). Авторские комментарии к портрету подводят к мысли о том, что человек с такой внешностью не может быть добрым. Следует упомянуть, что еще одна авторская тенденция проявляется у Н. Лекайна в портретных описаниях: большинство отрицательных героев произведения имеют неприятную внешность и наоборот.

Публицистичность, присущая обоим романам проявился в описании событий, характеристике героев (выходцев из марийского края, смоленской земли), в стиле повествования. И второй роман раскрывает лучшие черты национального характера, проявившиеся в борьбе с фашизмом.

Прозаик планировал продолжить эпическое повествование о народных героях. «При этом романист придавал национальный колорит даже таким явлениям жизни, которые его иметь не могут. Так в его книге русские крестьяне, жителя Смоленской области, поют марийские песни, рассказывают древнемарийские сказки, в их речи часто слышатся

марийские пословицы и поговорки. Это уже издержки произведения» – отмечено в «Истории марийской литературы» под редакцией К. К. Васина и А. А. Васинкина^[5, с. 312].

Такие образы реальных героев Великой Отечественной войны нарисованы в романах Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке»^[13], М. А. Шолохова «Они сражались за родину»^[15], Б. Л. Васильева «В списках не значился»^[1] и др. Страницы романов словно прямые репортажи повествуют об ужасах войны, героизме и предательстве, любви и смерти. Писатели с болью в сердце прокручивали кровавые воспоминания памяти и воспроизводили их как дневниковые записи.

Марийская словесность тех лет, подобно многим национальным литературам, отражала сильный и отважный дух могучего народа, выстоявшего перед натиском врага, а главное сумевшего победить несмотря ни на что. Художественная проза о войне связана с именами многих других марийских писателей: повесть Дм. Орая «Чолга ш□дыр» («Немеркнувшая звезда»)^[2], роман В. Иванова «Т□тан» («Буря»)^[3] и др. В их произведениях получают художественное осмысление большие и малые события войны, героизм партизан, подвиг тыла.

Идейный мир романа «Кугезе мланде» («Земля предков»)

Тема пробуждения классового самосознания в предреволюционные годы отражена в третьем романе Н. Лекайна «Кугезе мланде» («Земля предков», 1955–1960). Это еще одно многоплановое, остроконфликтное произведение писателя о тяжелой доле марийского народа при царизме. Писателю удалось создать правдивые картины социальной сватки, поистине народные характеры. Центральная проблема (кроме классового конфликта), открывающая произведение – борьба марийских крестьян за социальное освобождение, за землю на Шалинском бугре между крестьянами соседних деревень – Кожеръяла, Лап-Солы – и хуторянами. Причем, для некоторых (как, например, для главного героя Эчана) этот спор превращается в личную трагедию. Столыпинская реформа вселила в обездоленного деревенского батрака, сироту и приемыша Эчана надежду на лучшую жизнь: мечтал обзавестись землей и хозяйством. Но сельские богачи жестоко обманули очередного «ситмыжа» (буквально означает «безродный»): дали ему самую плохую землю у глубокого оврага в низине. Весеннее половодье смыло полполосы и уничтожило часть посева. Так покорность, привитая ему с детства приемным отцом, переросла в гнев, а затем и в бунт. Но подобная агрессия не привела к добру: его начали преследовать местные власти. В надежде скрыться Эчан уходит в Казань, устраивается работать на завод.

Рабочая среда пробудила в нем классовое сознание, чувство собственного достоинства. Это также собирательный образ крестьянина, для которого земля является и кормилицей, и средством обогащения. Главный герой обладает высоконравственными принципами (всегда выступает на стороне угнетенных и обездоленных), незаурядными умственными способностями (он, как говорится в народе, «и в огне не горит и в воде не тонет»). Образ Эчана и идеализирован, и романтизирован. Художественная идеализация у Н. Лекайна выступает как один из приемов обобщения и свидетельство утверждения реалистического метода писателя (все его поступки подчинены логике реального хода событий).

Роль другого персонажа (его антипода) пронырливого соседа Сопром Епрема, алчность которого не знает границ, в раскрытии образа главного героя. Писатель дает понять:

каким мог бы быть Эчан, если вовремя не остановил свои частнособственнические устремления. Но следует отметить, что Сопром Епрем не вписывается в традиционный образ кулака. В нем нет нарочитой важности, степенности, внешнего благообразия. Зачастую он прикидывается простым человеком из народа, не юродствует перед односельчанами. Но за этом благоразумным внешним обликом скрываются истинные хищнические пороки (интересуется только деньгами, жестоко угнетает бедных, ему чуждо любое проявление сочувствия). Его кажущееся простота ввела в заблуждение не только соседей, но и состоятельных «хозяев деревни». Однажды Епрем явился в рваном кафтане, в грязных лаптях на лесные торги. Но, к большому удивлению всех присутствующих, оказался единственным, предложившим самую высокую ставку (размотав ветхие портянки, достал пачку червонцев)

Данное противопоставление персонажей способствует раскрытию менталитета марийского крестьянства, отличающегося трудолюбием, уважительным отношением и почитанием пожилых (взрослых), что в итоге порождает послушание. Люди, выбившиеся из этого социального класса, становятся кулаками, торговцами (наглый Атбаш Ведыр), старостами деревни (хитрый Лазыр). Марийские карты (буквальный перевод языческий «жрец», например, Ондри Япик).

Сам писатель является выходцем из крестьянства, поэтому с большим сочувствием рисует образы простых крестьян – Стапана Йывана, Корема Кстынчи, Петра Макси, разными путями идущих к пониманию социальной правды. Эти персонажи и их (порой даже необдуманные и противоречивые) поступки отражают исторически сложившуюся тяжелую жизнь марийского крестьянства. В описании их судьбы «слышится» незатихающая тревога писателя за будущее народа. Н. Лекайн сумел достоверно изобразить также скрытую, затаенную мечту трудолюбивого народа о счастливом будущем, раскрыть многовековые нравственные и духовные ценности. В этом контексте символично и название произведения. Художественный образ земли – это источник пропитания для сотен поколений (как хлеб), это и земля предков-тружеников (национальные традиции, устои быта), это и поэтический образ крестьянского труда. Уважительное отношение к земле придает роману черты глубокой народности. Мифы, поверья, обряды и обычаи, порожденные многовековым трудовым опытом пахаря, внесли в роман национальную окрашенность, творческую самобытность, раскрыли неповторимые черты деревенского быта.

Органично входят в сюжет лирические описания традиционных языческих праздников (агавайрем, сурем, сватовство и свадьба), поэтично обрисованы вечеринки деревенской молодежи.

Еще одним важным изобразительным средством душевных переживаний героев стал жанр народной песни. По первоначальному замыслу писателя повесть «Смелая песня» (1954), параллельно созданная с романом, должна была стать заключительной частью произведения. В ней, повествуя о жизни бурлаков на Волге, возникает образ народного певца-гусяра, а русская революционная песня «Вихри враждебные...» является символом единения марийцев-крестьян и рабочих. Надо отметить, что опора на народно-поэтические традиции (народную мудрость) характерна для многих произведений прозаика.

В романе незримо присутствуют два образа: повествователь-современник, повествователь-историк. Первый – это своего рода близкий к народу, к его мировоззрению рассказчик событий, второй дает толкование историческим событиям как современник.

Пространственные пределы сюжетного действия очерчены пределами марийской деревни Кожеръял, городом Казань и эпизодическими событиями на фронтах Первой мировой войны. Его героев интересует и волнует все то, чем живет Российское государство накануне великого исторического переворота – Великой Октябрьской социалистической революции. Другими и единомышленниками Эчана в социально-политической борьбе являются татарин Габдулла, русские Шадрин и кузнец Зорин, сыгравший важную роль в становлении политических убеждений героя. Все началось с того, что кожеръяльцы пригласили в новую построенную кузницу Зорина, не ведая о его связи с революционно настроенными рабочими. Именно там он читал листовки жителям деревни, так произошло «политическое взросление» главного героя.

Отличительной особенностью романа «Земля предков» является взаимопроникновение эпического, поэтического и драматического, отображение социальных противоречий, что характерно для многих романов литературы народов России: «Широкая Мокша» – мордовского писателя Т. Кирдяшкина [\[6\]](#), «Алая лента» – коми прозаика В. Юхнина [\[16\]](#), «Черный хлеб» чувашского писателя Н. Ильбека [\[4\]](#). К примеру, роман Т. Кирдяшкина «Широкая Мокша» (1953) также воссоздает «события, отражающие борьбу мордовского народа за социальное и национальное освобождение в конце XIX – начале XX в.» [\[12, с. 3\]](#). В третьем романе Н. Лекайн отходит от прежней композиционно-стилевой манеры: «авторские ремарки и лирические отступления публицистического характера сведены до минимума» [\[12, с. 261\]](#). Кроме того, усиливается психологизм в раскрытии характеров героев, что в целом свидетельствует о возросшем мастерстве писателя.

Выводы

Опираясь на художественные традиции (тематику, проблематику) писателей братских народов, Н. Лекайн добился успеха в написании многопланового произведения. Авторский замысел первого романа «Железная воля» не предполагал создание трилогии – идея эта возникла в процессе творческой работы. А незадолго до смерти (до 1960 г.) он начал задумываться о дальнейшем расширении масштаба и объема своего повествования. Им уже был собран материал для романов «Марийская автономная область» и «Вачий Вачай», «которыми он предполагал завершить свою работу над циклом повествований о национальном, духовном возрождении родного народа» [\[12, с. 316\]](#).

Никандр Лекайн – первый Народный писатель МАССР, поистине образцовый художник, находившийся в неустанном поиске новых путей реализации творческих замыслов, живо откликающийся на актуальные темы современной ему эпохи.

Исторические события конца XIX – середины XX века, изображенные в его трилогии, повествуют о становлении и развитии марийского края, народности, героической борьбе с фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Васильев, Б. Л. В списках не значился. – Санкт-Петербург: Азбука, 2016. – 285 с.
2. Дм. Орай Чолга шӱдыр: повесть. – Йошкар-Ола, 1973. – 184 с.
3. Иванов, В. Тӱтан: роман. – 2-шо изд. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. – 368 с.
4. Ильбек, Н. Ф. Черный хлеб: роман / Перевод с чуваш. А. Толмачева; Худож. Н. Г. Кумбиров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 272 с.

5. История марийской литературы / Отв. редакторы К. К. Васин, А. А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – 432 с.
6. Кирдяшкин, Т. А. Широкая Мокша: роман-хроника / Авториз. пер. с мордов.-мокша. В. Авдеева. – 3-е изд. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1969. – 328 с.
7. Лекайн, Н. Вozyмыжо кум том дене лукталтеш. – 1 том. Проза. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1987. 592 с.
8. Лекайн, Н. Вozyмыжо кум том дене лукталтеш. – 2 том. Проза. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1987. 592 с.
9. Лекайн, Н. Кугу сарын тулыштыжо: роман. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1974. – 408 с.
10. Мординов, Н. Весенняя пора / Авторизованный пер. с якутского А. Дмитриевой, Л. Корниловой. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1961. – 717 с.
11. О мордовской литературе / Источник: Писатели Мордовии: биографический справочник / Сост.: Т. С. Баргова, Е. М. Голубчик. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2004. – 127 с. (К 70-летию Союза писателей республики Мордовия) <https://www.nbrkomi.ru/images/267/doc/9634.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
12. Очерки истории марийской литературы. – Часть II. – Йошкар-Ола, 1960. – 412 с.
13. Полевой, Б. Н. Повесть о настоящем человеке. – Москва: Художественная литература, 1983. – 319 с.
14. Романенко, Д. Николай Егорович Мординов // <https://coollib.net/b/579704-nikolay-egorovich-mordinov-vesennaya-pora/read> (дата обращения: 17.11.2023).
15. Шолохов, М. А. Они сражались за родину: главы из романа; рассказы / Предисл. С. Шолоховой; Послесл. В. Осипова; Иллюстрации Ю. Реброва. – Москва: Либерея: Раритет, 1995. – 300 с.
16. Юхнин, В. В. Алая лента: роман / Пер. с коми А. Дмитриевой и авт. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. – 439 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Идейный мир трилогии марийского писателя Н. Лекайна «Кортнь вий» («Железная воля»), «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») и «Кугезе мланде» («Земля предков»)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей языка художественной прозы одной из народностей, проживающий в Российской Федерации.

В данной статье автор обращается к творчеству одного из прозаиков марийской литературы - Никандра Лекайна.

Статья является новаторской, одной из первых в отечественной филологии, посвященной исследованию подобной проблематики.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, а именно к сравнительно-историческому методу, методу обобщения и методам герменевтики.

Практическим материалом послужили романы автора на марийском языке, объединенные в трилогию: «Железная воля», «В огне великой войны», «Земля предков».

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на марийском языке и параллельном переводе на русский, но без указания авторства переводчика (это перевод автора или это русскоязычный вариант издания?), а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлены теоретические работы на русском языке. Считаем, что обращение к работам зарубежных исследователей, несомненно, обогатило бы рецензируемую статью.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по национальной литературе и марийскому языку, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Идейный мир трилогии марийского писателя Н. Лекайна «Кортнь вий» («Железная воля»), «Кугу сары тулыштыжо» («В огне великой войны») и «Кугезе мланде» («Земля предков»)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.